

Наше Завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин ДЕНЬ

NZAVTRA.RU

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

ЕЩЁ В НОЯБРЕ 1916 года на конференции в Шантийи среди английской военной делегации ходили разговоры о возможности детронизации Николая II. Лорд Берти отмечал, что французские официальные источники со второй половины августа 1916 года предсказывали революцию в России, что вызывало закономерную обеспокоенность французских государственных деятелей (Аристид Бриан), боявшихся, что она начнётся до окончания войны. 2 января 1917 года его посетил болгарский дипломат Димитр Ризов с целью зондажа на предмет возможного заключения мира. На отказ Неклюдова обсуждать подобную тему его болгарский коллега заявил: "Я вижу, что вы не хотите ни обратить внимание на то, что я сказал вам, ни говорить со мной открыто. Но через месяц, в крайнем случае, через полтора месяца произойдут события, после которых, я уверен, русская сторона будет более расположена к разговору с нами. Может быть, тогда вы захотите увидеть меня снова".

15 ноября 1916 года в здании Министерства иностранных дел Франции начала работу союзническая конференция. Перед её началом Д. Ллойд Джордж подал премьеру лорду Генри Асквиту меморандум, в сокращённом виде доведённый до сведения участников конференции. В нём, в частности, говорилось: "Мы предлагаем, чтобы ответственные военные и политические руководители четырёх великих союзных держав впервые с начала войны встретились и обсудили положение с тем, чтобы наметить политику и стратегический план войны. Ответственные руководители центральных держав и их союзников всё время встречаются для обсуждения планов, выработки новых и пересмотра старых. Подлинные военные руководители России ни разу не имели случая в течение хотя бы пяти минут переговорить с военными Запада... Я не считая обсуждение русского вопроса с генералом Жилимским или даже с генералом Палицыным обменом мнений между Востоком и Западом. История посмеётся над нами за то, что мы не позаботились о том, чтобы настыть на свидания военных и политических руководителей различных фронтов в течение трёх кампаний". Логика Ллойда Джорджа была простой: в России есть два человека, которые решают всё, — император и генерал М.В. Алексеев. Раз они не могут приехать во Францию, союзники должны приехать к ним сами. Именно в начале 1917 года возникла реальная возможность договориться с союзниками по вопросу о направлении комбинированного удара Антанты и об увеличении военных поставок для летнего наступления русской армии на Юго-Западном фронте.

В конце декабря 1916 года произошли серьёзные изменения в руководстве Англии и Франции: правительство Асквита пало, премьер-министром нового правительства стал Ллойд Джордж — один из ярых сторонников перенесения главного удара на Балканы, и подал в отставку маршал Жозеф Жоффр, которого сменил генерал Робер Нивель. Союзники вплотную подошли к реальной возможности сделать выводы из совершенных ошибок. В качестве цели будущего совместного наступления всё чаще называлась Болгария. Этому должна была помочь конференция в Петрограде.

Новому английскому премьеру необходимо было сделать правильный вывод о сложившейся в России ситуации. Это было тем более важно, что конференция должна была решить и вопрос о размерах новых военных поставок. Уже в начале января 1917 года в меморандуме главы британского правительства отмечалось, что основной причиной неудач русской армии в Румынии был недостаток тяжёлой артиллерии и боеприпасов к ней, что существенно угрожало возможности удачного наступления "нашего великого Северного Союзника" в будущем. С другой стороны, в Лондоне уже открыто говорили о неминучести революции в России. Британское общественное мнение уже привыкло рассматривать свою страну в качестве благодетеля, а на Россию смотрело как на просителя. Его возможности должны были быть проверены. Для этой миссии Ллойд Джордж выбрал консерватора — лорда Альфреда Милнера.

Выбор определили деловые качества и партийная принадлежность (в Англии вообще предпочитали посылать в Россию для официальных переговоров консерваторов). Отметив то, что Милнер был плохим оратором, Ллойд Джордж дал следующую оценку человеку, поставленному им во главе британской делегации: "У него не было также и необычайной силы анализа, отличавшей Бальфура, или того дара полемик, которым в совершенстве владел Бонар Лоу, но Милнер превосходил их всех силой творческой мысли и богатством идей... Милнер был неустрашим, он никогда не боялся сделать предложение или присоединиться к предложению других только потому, что оно было слишком оригинальным и могло задеть какие-либо партийные или профессиональные предрассудки".

Это качество, очевидно, было определяющим в выборе Ллойда Джорджа. В начале 1917 года Милнер уже привлекался правительством для решения греческой проблемы, подавал предложения для

решения целого ряда других вопросов. Кроме того, Милнер был близок к Ллойд Джорджу и в другом очень важном вопросе: он, как и премьер, не верил в успех наступательной политики на Западном фронте и возлагал большие надежды на перспективы договорённости с Россией.

Милнер был настроен на честное сотрудничество. В секретном меморандуме накануне отправки в Россию он изложил свои мысли чётко и ясно: "...все мы находимся в одной лодке и должны выгребсти или выплыть вместе. Не может быть и мысли об индивидуальных интересах Союзников, у них один общий интерес — победа". Она могла быть достигнута лишь одновременной атакой на всех фронтах.

Союзники должны были сделать всё возможное для оказания помощи России, но эта задача была чрезвычайно сложной. "Относительно легко, — пи-

во время войны не должно быть революции, но никто не мог сказать, каким образом, кроме революции или нескольких убийств, можно было спомнить злое влияние императрицы".

Карлотти считал возможным государственный переворот, но верил в то, что Россия продолжит участие в войне, однако сотрудники итальянского посольства были настроены гораздо более пессимистично. Французский и английский послы в начале 1917 года также не имели радужных надежд относительно перспектив политической стабильности в России и состояния русской армии. Именно в британском посольстве в первый же день своего пребывания в Петрограде к своему ужасу Милнер узнал о том, что неприязнь к императорской семье зашла так далеко, что возможность их убийства открыто обсуждается среди "ведущих русских кругов".

накануне войны выступили одними из инициаторов принятия антисиндикалистского закона в России.

С началом войны Россия фактически оказалась в блокаде. Сотрудничество с частной промышленностью было неизбежно. Воспользовавшись своим льготным положением, часть крупных предпринимателей видела в военных заказах исключительно источник получения сверхприбыли, не останавливаясь при этом и перед махинациями финансового и политического характера, что было причиной вмешательства руководителей казённой военной промышленности.

Попытки правительства пойти на уступки общественным организациям ради достижения внутреннего мира сложно назвать удачными. Некоторые из

достижений, причём довольно искусная и вполне современная по приёмам.

Чем хуже обстояло дело у общественных организаций и чем прочнее становилась обстановка на фронте, тем более активными были их антиправительственные действия. В отношении к представителям государства в конце 1916 — начале 1917 года они заняли позицию, весьма схожую с позицией Советов по отношению к Временному правительству в период между февралём и октябрём 1917 года.

В отличие от руководителей военной промышленности, с довоенных времён не питавших особых иллюзий в отношении частного предпринимателя и его политических представителей, руководстве армии в лице начальника штаба Ставки и значительной части руководства фронтами позволило убедить себя в организационных способностях лидеров ЦВПК, Земгора и Государственной Думы, что, на мой взгляд, и объясняет поведение верхов армии в дни Февральской революции 1917 года.

Либеральная оппозиция готовилась, скорее, к перевороту, чем к революции, и была уверена в успехе. Один из её лидеров, А.И. Гучков, в 1917 году описал эти планы довольно откровенно: "Путь военного переворота, совершённого не солдатскими массами, а воинскими частями, — скажем, та форма, которая была испробована, правда, неудачно на Сенатской площади в начале XIX столетия, когда выходили целые части. Мне представляется, что эта последняя форма и есть та, в которой мог бы совершиться переворот в пределах или в направлении, необходимом России. Такой переворот явился бы с гарантиями быстроты, безболезненности, с наименьшими жертвами и наибольшей приемлемостью для страны". Иначе говоря, идеалом был государственный переворот, осуществлённый армией, управляемой его единомышленниками.

Непосредственно перед февральскими событиями руководители либералов даже произвели зондаж реакции руководства Антанты на возможные изменения в политической жизни России, стремясь придать началу политических изменений максимально верхушечный характер, контролировать армию через генералитет, рабочее движение — через контролируемый часть социал-демократии. Этого запаса хватило для расшатывания государственных устоев, но никак не для самостоятельного государственного творчества и уж тем более не для контроля над пришедшими в движение массами.

"Период 1907–1917 годов является достаточно цельным, и поэтому целый ряд процессов, приведших к крушению монархии в феврале 1917 года, следует рассматривать именно в этом временном отрезке. События промежутка 1914–1917 годов не позволяют дать адекватной картины произошедшего, не говоря уже о его объяснении..."

ОЛЕГ АЙРАПЕТОВ

ГЕНЕРАЛЫ, ЛИБЕРАЛЫ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ:

**РАБОТА НА ФРОНТ
И РЕВОЛЮЦИЮ
(1908-1917)**

**ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ
И ПОЛИТИКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Айрапетов Олег. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1908–1917). Из истории экономики и политики дореволюционной России. — 2-е изд., расшир. и доп. — М.: Наше Завтра, 2024. — 480 с.

Парадоксальным образом в ходе нынешней Специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины в значительной мере проявляются черты не Второй, а Первой мировой войны: с длительными позиционными боевыми действиями, доминированием не подвижной бронетехники, а артиллерии (к которой сегодня добавились ракеты и БПЛА). Соответственно, та война более чем вековой давности вызывает всё больший интерес и привлекает всё более пристальное внимание к себе. Для России такой интерес и внимание дополнительно усиливаются тем обстоятельством, что две революции 1917 года, Февральская и Октябрьская, а также гражданская война 1918–1922 годов, один из важнейших событийных комплексов отечественной истории, также неразрывно связан с Первой мировой и, по сути, является её частью.

Первое издание этой книги, которое практически под тем же названием (правда, отправной точкой для своего исследования автор тогда указал не 1908-й, а 1907 год) увидело свет более двадцати лет назад (издательство "Модест Колеров" и "Три квадрата", 2003), было почти в полтора раза меньше по объёму, но основной тезис Олега Айрапетова, который он выдвинул и обосновал в результате своих изысканий, в том числе архивных, остался прежним: "Основы взаимопонимания между генералами и либералами были заложены в предвоенный период и усилены во время войны... Политическая борьба, нацеленная на дискредитацию правительства, сыграла роль катализатора всех тех проблем, которые вызвали революцию 1905–1907 годов и которые она не решила, да и не могла решить: крестьянский, рабочий, национальный. Организованный протест пере-

глупость изменников

Фрагмент из книги

сал глава британской делегации, — набросать список русских нужд. Но совсем нелегко определить, насколько возможно обеспечить эти нужды из-за граници России". У этой проблемы была и финансовая сторона — помощь союзнику ложилась тяжёлым бременем на Лондон. Тем не менее Милнер отмечал: "Говоря от лица своей страны, я скажу, что нет ничего, что Великобритания могла бы сделать для того, чтобы помочь России, и чего бы она не сделала. От всего сердца и без оговорок мы используем все наши ресурсы для Союза. Всё, что мы хотим, получить в ответ, и о чём не для своих интересов, а для Союза, это чтобы Россия не опиралась на нас в том, что она может произвести сама лучшим управлением своими ресурсами; и чтобы, получая наши материалы, она также воспользовалась нашим опытом, чтобы быть уверенным, что наши поставки будут использованы с максимальной пользой".

В Петрограде Милнеру должен был помочь генерал Генри Вильсон, посещавший до войны Россию и знавший императрицу Александру Фёдоровну ещё по Дармштадту. Кроме того, в состав миссии был включён и майор Дэвид Дэвис — ещё одно доверенное лицо британского правительства, фактически выполнявший функцию представителя политической разведки.

Вполночь 21 января 1917 года группа из 50 английских, французских и итальянских представителей — союзническая миссия на будущей конференции — отплыла из порта Обан на судне Kildonan Castle в сопровождении двух эсминцев...

25 января Kildonan Castle пришёл в порт Романов, и по недавно открытой железной дороге представители союзников отправились в Петроград. Это был первый поезд, прошедший по дороге, которая должна была способствовать выходу Империи из транспортной блокады (официально она была открыта 25 ноября (8 декабря) 1916 года). Качество пути было сомнительным, и поэтому поезд шёл с постоянными остановками и очень медленно — не выше 15 км/ч.

В столицу России миссия прибыла 29 января, и вечером того же дня под председательством русского министра иностранных дел Н.Н. Покровского состоялось предварительное собрание конференции. Её заседания проходили в Марининском дворце, а представители союзников были размещены поблизости в гостинице "Европейская". Некоторые из них в первый же день своего пребывания в северной столице успели дать интервью — "они были полны уверенности в плодотворности предстоящих занятий".

Впрочем, эти заявления не имели большого значения. Свой секретный отчёт о конференции Милнер начал так: "Очевидно, что официальная часть конференции в Петрограде может дать только неверное впечатление о том, что там произошло на самом деле. Вся реальная работа была проведена или в комитетах, или в частных разговорах". На самом деле посланцев ожидали неприятные известия. "Когда миссия покинула Англию, — отмечал 1 марта 1917 года сотрудник британской делегации, — казалось, что настроения в России определяются возможными эффектами от убийства Распутина. Когда мы прибыли в Петроград, мы обнаружили, кроме общего чувства облегчения от того, что одной неприятной и суеливой личностью в мире стало меньше, единственным реальным эффектом стало то, что под сомнение была поставлена ценность убийства для борьбы с самодержавием. Эта ситуация типична для обстановки в России сегодня. Каждый член миссии слышал со всех сторон, от русских и иностранцев, о неизбежности чего-то серьёзного впереди; единственным вопросом было то, будет ли устранён император, императрица и Протопопов (министр внутренних дел Российской империи. — Ред.) или все трое. Между тем все соглашались, что

Даже в Ставке, по конфиденциальным донесениям итальянского представителя полковника Маурицио Марсено, накапывалось недовольство против императора и императрицы, и даже верность гвардии была под вопросом. Но и этим проблемы монарха не исчерпывались.

"Союзные делегаты, — отмечал советский историк А.Л. Сидоров, — выслушали все претензии представителей царского правительства: руководителей хозяйства, армии и флота. Они имели возможность посетить фронт и ознакомиться с состоянием армии, беседовали с лидерами русской буржуазной оппозиции и были в курсе всей работы, которую вели английское и французское посольства и "Прогрессивный блок" по организации государственного переворота. Их не особенно страшил рост недовольства внутри страны; приход к власти буржуазных лидеров им казался желательным".

С началом распределения военных заказов выяснилось, что правительство при их реализации может с уверенностью рассчитывать или на казённую промышленность, или на зарубежные заказы. Одной из наиболее распространённых форм реакции отечественного предпринимательства на военные заказы была его синдикализация с целью искусственного завышения рыночных цен. Последнее крайне усложняло удовлетворение нужд армии и флота, реализация военных программ дорожала. Именно поэтому руководители казённой военной промышленности

Начало в 13:00, просьба приходить несколько заранее.

28 мая (вторник) в "День-центре" открытая съёмка передачи **"Сагал+"** — встреча с **Инной ЛУБЯНОВОЙ**, доктором медицинских наук, профессором кафедры специальной педагогики и комплексной психолого-педагогической реабилитации, заместителем декана по научной работе факультета дошкольного, начального и специального образования Государственного университета просвещения.

Тема: Самоповреждающее поведение современной российской молодежи

Ведущий — исполнительный директор медиа-холдинга "День", кандидат педагогических наук **Дмитрий САГАЛ**

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынская").

Регистрация на встречи — на сайте: ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ или по телефону: 8-499-350-17-79. Зарегистрироваться также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра.

Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

историком, кандидатом исторических наук **Юрием ЕМЕЛЬЯНОВЫМ**.

Цикл встреч: Досье на товарища Сталина
Начало в 13:00, просьба приходить несколько заранее.

24 мая (пятница) в "День-центре" состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.

Цикл встреч: Актуальные события
Военный аналитик ответит на вопросы наших зрителей
Начало в 15:00, просьба приходить несколько заранее.

24 мая (пятница) в "День-центре" состоится встреча с ведущим военным экспертом **Александром АРТАМОНОВЫМ**.

Цикл встреч: Геополитика от Артамонова
Начало в 19:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

26 мая (воскресенье) в "День-центре" состоится встреча с российским историком, вирусологом, публицистом, энциклопедическим образованным человеком **Фёдором ЛИСИЦЫНЫМ**.

Тема: Презентация книги Андрея Фурсова "Лица, знаки, система"

ДЕНЬ-ЦЕНТР приглашает

22 мая (среда) в "День-центре" состоится встреча с профессором, доктором экономических наук, председателем Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова **Валентином КАТАСОНОВЫМ**.

Цикл встреч: История Центробанка
Начало в 16:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

22 мая (среда) в "День-центре" состоится встреча с доктором исторических наук **Варданом БАГДАСАРЯНОМ**.

Цикл встреч: Матрицы общественного сознания
Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

24 мая (пятница) в "День-центре" состоится встреча с советским и российским писателем,